

Се Сюнь неловко стоял у окна, не зная, стоит ли ему входить или нет.

Цзян Шуяо первой нарушила тишину - она понизила голос и сказала:

- Входите быстрее, не позволяйте никому вас видеть.

Се Сюнь почувствовал, что она права, и поспешно запрыгнул внутрь, опершись о подоконник. Только приземлившись, он вдруг понял, что это неприличное действие. Но не успел он повернуться и закрыть окно, как вдруг услышал разговор снаружи.

- Хун Син, ты не видишь, открыто ли окно главной кухни?

Голос горничной был приглушенным:

- Похоже на то.

Цзян Шуяо и Се Сюнь потрясенно замерли и одновременно присели в знак молчаливого согласия.

Цзян Шуяо присела на корточки и двинулась к углу стола, бешено махая рукой Се Сюню. Се Сюнь изначально присел только в качестве подсознательной реакции, не собираясь ползать на карачках, но увидев Цзян Шуяо в таком состоянии, он был слишком смущен, чтобы встать и идти, поэтому ему пришлось стерпеть позор и на корточках двигаться в сторону угла.

Звук разговора двух служанок постепенно усиливался, они подошли к окну и закрыли его, пробормотав, что завтра пожалуются управляющему. Только когда звук голосов стал отдаляться, Се Сюнь встал и подошел к Цзян Шуяо.

- Ты нашла что-нибудь поесть? - он осмотрел окрестности при лунном свете и приготовился зажечь кухонный фонарь.

Цзян Шуяо остановила его:

- Нельзя зажигать фонарь, он слишком яркий, и нас могут увидеть снаружи.

Се Сюнь, у которого не было опыта скрытности, достал свечу из фонаря, зажег ее кремнем, а затем прикрыл пламя свечи и подошел к Цзян Шуяо. Цзян Шуяо, которая хорошо видела в темноте, уже нашла ингредиенты, погруженные в резервуар с водой для охлаждения, и размышляла, что приготовить.

Се Сюнь протянул ей свечу для освещения.

- Что будем есть? - спросил он.

Цзян Шуяо сказала:

- На кухне есть лапша и рис, вы хотите съесть что-то конкретное?

В этот час его привел на кухню не столько голод, сколько жадность до вкусной еды. Се Сюнь не хотел есть простую лапшу или кашу, он просто хотел съесть что-нибудь, чтобы удовлетворить свою тягу.

Цзян Шуяо посмотрела на его слегка изменившееся выражение лица и волшебным образом прочитала его мысли.

Мысли двух людей молчаливо совпали. По мнению Цзян Шуяо, вечерний перекус - это что-то нездоровое, но очень ароматное, например, чашка лапши быстрого приготовления с сосисками в двенадцать часов ночи, которые заставляют вас чувствовать себя виноватым.

- Тогда давайте поедим шашлычки.

Она достала кусок баранины и просто замариновала его. Затем она попросила Се Сюня:

- Найдите что-нибудь, что можно использовать в качестве шампура.

Се Сюнь оставил свечу, оглядел всю кухню и негромко спросил:

- Как насчет того, чтобы нарезать палочки для еды?

- Только если вы сможете нарезать их тонко.

Се Сюнь взял длинные палочки для еды и кухонный нож. Цзян Шуяо испугалась:

- Не порежьте руку.

Се Сюнь потерял дар речи и бросил на нее взгляд, говорящий: «Неужели я в твоих глазах настолько слаб?»

Он был настолько точен и быстр, что за три удара разделил палочки на равномерно тонкие шпажки. Цзян Шуяо потрогала тонкие палочки, срез был гладким, и на нем почти не было заусенцев.

- Вау, это было неплохо, - похвалила она.

Се Сюнь был немного горд, его губы триумфально изогнулись, хотя он не знал, чем гордится.

Когда баранина полностью промариновалась, Цзян Шуяо начала нанизывать ее на шампуры. Шашлык из баранины требует сочетания жирного и нежирного мяса, обычно чередуя три куска мяса и один кусок сала.

Покончив с шампурами, Цзян Шуяо присела на корточки, чтобы разжечь дрова. Се Сюнь тоже опустился на колени, чтобы помочь. Он взял небольшую горсть сушеной травы и зажег ее, огонь загорелся и мгновенно осветил всю кухню.

Цзян Шуяо поспешно сжала его запястье и прикрыла печь, сказав сдавленным тоном:

- Это слишком ярко, будьте осторожнее.

Се Сюнь отпустил ее руку и прошептал:

- Почему я чувствую себя вором?

Цзян Шуяо: «...а это не так?»

Се Сюнь: «... В этом есть смысл».

Когда древесный уголь полностью прогорел и загорелся красным светом, Цзян Шуяо положила в печь шампуры с бараниной, чтобы медленно поджарить.

Шашлыки нагревались и постепенно испускали маслянистый дымок. Цзян Шуяо поручила Се Сюню раздувать огонь, чтобы обеспечить высокую температуру, но без черного дыма, как от открытого пламени.

Через несколько мгновений появился аромат, и Цзян Шуяо, держа шампуры с бараниной, продолжала поворачивать их, время от времени перекрещивая и встряхивая, чтобы убедиться, что каждый кусочек прожарился как следует.

Шашлыки не требуют сложной приправы, только соль, тмин и хлопья чили, но, к сожалению, чили хранился в запечатанной маленькой кухне, поэтому сегодня они не смогут отведать пряные и ароматные шашлыки из баранины.

Она сложила шашлыки, равномерно посыпала их мелкой солью и несколько раз прижала друг к другу. Баранье сало слегка обуглилось, а когда его посыпали семенами тмина, их аромат

смешался с вытекающим маслом и стал еще более насыщенным.

Шашлыки из баранины были поджаристыми и блестящими, сквозь семена тмина просвечивало вытопившееся масло. Неровные куски мяса на шампурах, покрытые коричнево-красным маслом, выглядели восхитительно.

Цзян Шуяо отдала половину шампуров Се Сюню, который не мог дождаться, чтобы попробовать.

Шашлык из баранины не имел специфического запаха баранины, мясо пахло только маслом и тмином. Немного обугленные по краям кусочки баранины издавали дразнящий аромат древесного угля. Несколько вдохов не охладили шашлык, но усилили его стойкий аромат в носу.

Се Сюнь не боялся обжечься, поэтому он прикусил кусок мяса и потянул шампур в сторону. Когда баранина попала ему в рот, он вдохнул и прожевал.

Кусочки баранины получились свежими и вкусными, высокая температура сделала их поверхность слегка хрустящей, запирая влагу внутри и делая мясо нежным и сочным. Тмин полностью удалил запах баранины, оставляя только свежесть и бесконечное послевкусие.

При обжаривании баранье сало растопилось и жир стек по шампуру, придавая постному мясу маслянистый вкус. Края сала слегка обуглились, а внутри оно оставалось сочным, мгновенно возбуждая аппетит.

Он прожевал сочное мясо, а затем потянул в рот кусочек бараньего сала, прокусил слегка хрустящий внешний слой, и жир выплеснулся наружу, наполняя рот насыщенным ароматом масла.

Один укус мяса, один укус сала... Или можно просто широко открыть рот и протянуть шампур. Пережевывая нежное, совсем не сухое постное мясо и хрустящий снаружи, но мягкий внутри кусочек сала, Се Сюнь ощущал во рту соленый, насыщенный, чрезвычайно аппетитный вкус.

- Если бы только у нас были хлопья чили, можно было бы посыпать ими шашлыки, пока они еще горячие. Насыщенный аромат тмина и пряный аромат чили... ммм, просто невозможно остановиться, - сказала Цзян Шуяо.

Се Сюнь был воодушевлен ее словами и жевал, следуя ее фантазии о пряных бараньих шашлыках.

- Как насчет того, чтобы принести с собой чили для завтрашней трапезы? - предложил он.

Цзян Шуяо подула на шампуры и сказала:

- Чили заперт в маленькой кухне.

- Тогда залезем через окно.

- Когда они запечатывали маленькую кухню, окна заперли на шпингалет изнутри, в отличие от большой кухни, которую можно открыть вот так.

Се Сюнь задумался на мгновение и сказал:

- Я вернусь позже, чтобы посмотреть, смогу ли я его открыть. Если это не сработает, я спущусь с крыши.

Когда Цзян Шуяо подумала о том, что он полезет в окно, она почувствовала себя виноватой за то, что испортила хорошего мальчика.

- Тогда, когда вы возьмете хлопья чили, заодно захватите коробочку с приправами, которую я положила рядом с банкой для соуса, и пакет с хлебными крошками, который лежит рядом с ними...

Се Сюнь принял все к сведению, и они вдвоем ели до тех пор, пока их рты не стали жирными. Аккуратно убрав следы своего преступления, они радостно вылезли в окно.

Цзян Шуяо вздохнула:

- Есть шашлыки с вином было бы еще лучше.

Се Сюнь сказал:

- Тебе следует пить меньше вина. Какая женщина любит пить вино? - он не сказал, что был напуган, когда в последний раз Цзян Шуяо напилась так, что плакала и завывала в карете.

- Ну ладно, - фыркнула Цзян Шуяо.

Се Сюнь и Цзян Шуяо вернулись во двор. Пока во дворе никого не было, они прокрались к маленькой кухне. Се Сюнь некоторое время пытался взломать замок, но он не открывался, поэтому он просто наступил на стоящий рядом чан и перепрыгнул на крышу. Сняв черепицу, он запрыгнул внутрь.

Цзян Шуяо, наблюдавшая за ним, сказала себе:

- Что все это значит? Он очень талантлив в краже кур и собак.

□

На главной кухне было достаточно мяса для ежедневных блюд, и никто не беспокоился о пропаже маленького куска баранины. Цзян Шуяо и Се Сюнь образовали странную маленькую команду по ночному перекусу и на следующий день вернулись на кухню, чтобы пожарить еду.

Возможно, это было немного коварно, но у них двоих было ощущение пикника.

Перекусив ночью, Се Сюнь чувствовал себя комфортно и больше не жаловался на обед и ужин. Но Линь Чэн жаловался с каждым днем все больше и больше. Как только наступало время обеда, он вздыхал и охал, с еще большим нетерпением, чем Се Сюнь, ожидая, когда маленькая кухня будет разблокирована.

После того, как Цзян Шуяо попросила Се Сюня вынести специи, она меньше беспокоилась о своей маленькой кухне, так как в любом случае могла готовить у госпожи Чжоу. Она приходила во второй дом как гостя рано утром и возвращалась только после ужина.

Цзян Шуяо села перед столом и развернула письмо, которое прислала госпожа Линь.

Хотя ее мать была беременна, она не собиралась оставаться дома, чтобы лелеять себя, вместо этого она целый день ходила по ресторанам, выбирала участки земли для обработки и т.д. Цзян Шуяо смотрела на страсть, выраженную в ее письме, и немного прослезилась. Госпожа Линь действительно любила заниматься бизнесом.

Госпожа Чжоу подошла на своих костылях и, увидев мягкое выражение лица Цзян Шуяо, спросила:

- Письмо от госпожи Сяньян?

Цзян Шуяо кивнула:

- Она думает открыть еще один ресторан и в эти дни бегают по всему городу.

Время от времени Цзян Шуяо раскрывала в письмах некоторые новые бизнес-идеи, такие как сетевые магазины, закулочные и т.д. Госпожа Линь была так заинтригована, что вскоре купила тротуары и улицы, стремясь развивать продуктовый бизнес с размахом.

Госпожа Линь была так взволнована, что ей не хватало одного письма, она слала их одно за другим. Прочитав одно письмо, Цзян Шуяо положила его на стол. Госпожа Чжоу сидела рядом с ней и ее взгляд привлекли лихие каракули госпожи Линь. Она бросила еще несколько взглядов, а затем бессознательно обратила внимание на содержание письма.

Она ничего не знала о бизнесе и покупке земли, но она чувствовала волнение автора письма, страсть и мотивацию к чему-то, что было так необъяснимо для нее.

Когда она подумала об этом более тщательно, возможно, единственный раз в жизни она чувствовала себя так, когда была молодой девушкой, практикующей боевые искусства. Потом она стала старше, больше страдала, отложила меч и погрязла в бестолковой жизни, не в силах найти хотя бы одно занятие по душе.

Она отвела взгляд и подперла подбородок в оцепенении.

Думая о том, как автор письма занялся бизнесом в качестве поддержки и был так полон энергии, она неосознанно сравнивала себя с госпожой Линь.

Некоторым вещам суждено измениться, а некоторые вещи после сравнения выходят из-под контроля. Несколько идей слабо пробивались из многолетней путаницы, как нежные ростки, пробивающиеся сквозь почву, вливая немного, казалось бы, крошечной зеленой жизненной силы в бесплодный пейзаж.

*Шашлычки из баранины ☐☐☐

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2122843>